

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ И ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КЕТСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ И БЫТОВЫХ ТЕКСТОВ XX И XXI ВВ.)¹

В статье рассматривается инвентарь средств выражения пространственных и временных отношений в кетском языке, частотность их употребления, проводится сопоставление данных по материалам текстов, записанных в середине XX и первом десятилетии XXI века.

Ключевые слова: кетский язык, пространственные и временные отношения, локативные и темпоральные наречия, пространственные падежи, локативные послелоги, придаточные времени и места.

К описанию пространственных и временных отношений неоднократно обращались и обращаются исследователи всех языков, как достаточно хорошо изученных европейских, так и малоизученных языков миноритарных этносов. Ведущие научные центры России и зарубежья ведут работу по изучению локальных и темпоральных связей в языке.

В енисейском языкознании существуют отдельные работы, посвященные изучению пространственных и временных отношений. В исследованиях кетологов рассматриваются вопросы описания структуры и употребления локативных наречий [1; 2], союзных слов с пространственным значением [3], локативных падежей [4], послелогов [5; 6], целого комплекса средств, выражающих пространственные отношения [7]. Среди опубликованных работ XX в. встречаются единичные исследования в области временных отношений на материале енисейских языков [8–10]. В последнее время стали появляться труды по изучению пространственных и временных отношений с привлечением материалов по кетскому языку в когнитивной [11–14] и ареальной лингвистике [15]. Описанию средств выражения локативных и темпоральных отношений посвящен ряд публикаций автора данной статьи [16–20].

В настоящее время собран достаточно массивный корпус кетских фольклорных и бытовых текстов, записанных исследователями в течение почти 100 лет. Только А. П. Дульзону и его ученикам удалось собрать более 100 кетских сказок, не считая бытовых текстов и других рассказов. С 2000 г. сотрудники и аспиранты кафедры языков народов Сибири ТГПУ записали свыше 50 бытовых текстов и диалогов.

Со времени записи первых кетских текстов, хранящихся в архиве названной кафедры, и текстами, собранными в XXI в., прошло около 50 лет. Это дает возможность не только рассмотреть инвентарь средств выражения пространственных и

временных отношений и их частотность, но и сопоставить данные, относящиеся к 50-м годам прошлого века и первому десятилетию XXI в.

Средства выражения пространственных и временных отношений в кетских текстах XX века

Материалом для исследования послужили тексты, собранные А. П. Дульзоном в 50-е годы прошлого века. Два фольклорных («Бальна»; «Сказка про Ньюням») и два бытовых текста («Как сильный человек с медведем боролся»; «Человек поймал оленя») относятся к северно-кетскому диалекту, они были записаны в пос. Курейка в 1959 г.; один фольклорный текст («Как сирот нужно растить»), записанный на реке Елогуй в 1956 г., имеет южно-кетское происхождение. Общее количество высказываний в них – около 200 предложений, которые состоят примерно из 1500 слов.

Анализ текстов проходил в несколько этапов: сначала была произведена сплошная выборка всех средств выражения пространственных и временных отношений, затем они были распределены по группам (падежные формы, послелоги, наречия, словосочетания, сложные предложения) и подсчитаны.

Наречия

Самыми частотными средствами выражения пространственных и временных отношений являются наречия.

В 61 предложении встречаются 18 из 100 существующих пространственных наречий.

Среди использованных локативных наречий представлены все семантические группы: bil'baṅdil' 'издалека' (абстрактно-неопределенные пространственные наречия); kis'ēŋ 'здесь', qasēŋ 'там' (дейктические наречия); tɔs'a 'наверх, вверх', h'ita 'вниз', ɫa 'наружу', iʒa 'внутри' (группа относительных пространственных наречий, указывающих на ориентацию относительно объекта или субъекта); aʒa 'с воды на сушу', tʒa 'вниз по течению больших рек' (ориентирование по элементам ландшафта).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РФГНФ «Стратегии номинализации в языках западно-сибирского ареала», проект №10-04-64406а/Т.

Темпоральные наречия используются в 21 предложении, в 13 из них встречаются наречия *oŋte* ‘потом’, *qade* ‘потом’, *tunil* ‘потом’, которые можно рассматривать как средства когезии. Самое частотное среди них наречие *tunil* ‘потом’ было употреблено в 10 предложениях, в четырех из них используется усеченная форма *tül*.

Падежные формы

Вторая по частотности группа средств выражения пространственных отношений – падежные формы, они есть в 52 предложениях, самый часто употребляемый падеж – дательный, который в случае описания пространственных отношений выступает как аллатив (дательный направительный падеж) (1).

(1) Бал’на т кы’бил’дел’ б’е:нде ра кокң, о’юн ка:le **баңдиңа** ... [21, с. 150]

Bal’na t-qı’bil’del’ b’indu ra qoŋŋ, o’юн kal’e baŋ**diŋa**, i bil’da hɫmgamn daŋ’gojeyin

Bal’na t-q-i-’b-il’-del’ binde Ra

Бальна 3-одеть-EP-INAN.OBJ-PST-STEM сам 3SG.M.POSS

qoŋŋ, o-’юн kal’e baŋ-**diŋa**

панцирь, 3SG.M-идти\PST война место-DAT.

INAN

‘Бальна одел свой панцирь, пошел на место брани ...’

В текстах встречаются все пространственные падежи: аблатив (исходный падеж) с указанием на исходную точку движения (2), локатив (местно-временной падеж) с указанием места локализации (3).

(2) ho’не бис’ бөн бил’ коңдил оңо:нен [21, с. 149]

hɫ’n’a bis’ bön bil’ qoŋ**dil** oŋonen ...

hɫ’n’a bis’ bön bil’ qoŋ-**dil** oŋ-on-(d)en

немного вечер NEG далеко чум\PL-ABL.

INAN 3PL-PST-идти

‘Близко к вечеру, они недалеко от чумов ушли...’

(3) Бал’на би:нде ка: ра куска дегдоюн... [21, с. 150]

Bal’na binde qā ra qus**ka** digdoюн...

Bal’na binde qā ra qus-**ka** d-igd-o-юн

Бальна сам дома 3SG.POSS чум-LOC 3SG.M-остаться-PST-STEM

‘Бальна сам дома в своем чуме остался...’

Прозекутив (продольный падеж) обозначает движение вдоль какого-либо места, зачастую реки, берега реки, леса. В половине предложений с существительными в прозекутиве в исследуемых текстах его можно описать как движение через какое-либо место (4):

(4) «... уг ас’ паңбäc’ кам да каскоуос?» [21, с. 150]

... ūg as’ baŋ**bes**’ qām da-kaskoуos?

ūg as’ baŋ-**bes**’ qām da-kas-ko-уos?

2SG какой место-PROS стрела 3SG.F-взять-2SG.OBJ-STEM?

‘... в каком месте у тебя стрела попала?’ (букв. через какое место стрела тебя взяла?).

Локатив маркирует существительные, которые обозначают неодушевленные предметы, адессив (местно-личный падеж) употребляется как с одушевленными, так и неодушевленными существительными. В исследуемых текстах встречается только одно предложение с адессивом при его употреблении с существительным, обозначающим одушевленное лицо (5):

(5) д?амдингте с’и:ela [21, с. 159]

daam**diŋte** siela.

da-am-**diŋte** si-e-l-a

3SG.F.POSS-мать-ADSS.F есть-EP-PST-STEM

‘У своей матери поел ...’

Выражение временных отношений посредством падежей представляет собой единичные случаи, только в трех предложениях используются существительные в локативе и адессиве. Это составляет контраст в сравнении с выражением пространственных отношений (три случая употребления для темпоральных к 53 – для пространственных отношений).

Послелог

В кетском языке достаточно большой инвентарь пространственных послелогов, однако в текстах встретилось всего 5 послелогов в 7 предложениях: *hitiya* ‘под’, *tān* ‘по направлению к’, *itilga* ‘рядом’, *kəуa* ‘через’, *ɫ:tke* ‘на’.

Что касается послелогов, которые специализированы на выражении временных отношений, то в кетском языке их насчитывается пять: (*baŋ*) *qone* ‘до’, *baŋdiŋa* ‘до’, *ugde* ‘во время’, *dān* ‘во время’, *qayiga* ‘после’. В исследуемых текстах эта группа средств представлена одним предложением (6):

(6) илиң ткариуа рамдиңа бара: ... [21, с. 159]

iliŋt qa’riуa ra amdiŋa bara: ...

iliŋ-t **qa’riуa** ra am-diŋa bara ...

еда-POSS.INAN **после** 3SG.M.POSS мать-DAT 3M.SG.говорить

‘После еды матери он сказал ...’

Словосочетания

Существительные, которые семантически связаны с выражением пространственных отношений, такие как *ba’u* и *sej* ‘место’ встречаются в

шести примерах. В предложении они оформляются соответствующим падежом (1) или употребляются вместе с определяющим их существительным, местоимением или числительным. Зачастую и падеж, и определяющее слово используются с существительными *baʹŋ* и *sej*, как в примере (1), где слово *kalʹe* ‘война’, находясь в препозиции к слову *baʹŋ* ‘место’, выполняет роль атрибута (*kalʹe baʹŋ* ‘место брани, букв. военное место/ место войны’).

Словосочетания с темпоральным значением, в состав которых входят существительные *sŋi* ‘год’, *ŋi* ‘весна’, *bis* ‘вечер’ и т. д., употребляются в 12 предложениях. Как и в случае с локативными существительными, эти слова встречаются в текстах с падежными показателями (7).

(7) *asʹ qibdaŋta* *barä* *daddi* [21, с. 149]
asʹ qibdaŋta *bara* *deda*
asʹ qib-daŋta *bara* *deda*¹
 какой **месяц-ADSS** 3M.SG.говорить 3SG.гово-
 рить
 ‘В каком месяце придет он сказал’.

В предложении (7) слово *qib* ‘месяц’ употребляется не только с падежным суффиксом адессива, но и с вопросительным словом *asʹ* ‘какой’.

Если слова с темпоральным значением не маркируются падежными аффиксами, они обязательно конкретизируются в тексте посредством числительного, прилагательного или местоимения (8).

(8) ... **ды нас ыре** *goŋa* *diijak* [21, с. 149].
diʹnas ire *kuŋa* *diijaq*
diʹnas ire *kuŋa* *di-j-aq*
второй весна 2SG.DAT 1SG-EP-приходить
 ‘... на будущий год весной я к вам приду’.

Третья часть из всех темпоральных словосочетаний состоит из устойчивых выражений с *tam in* ‘сколько-то времени’ (9)

(9) **там и:не** *doli:n*, *doli:n* ... [21, с. 149]
tam in *dolin*, *dolin* ...
tam in *d-oʹl*(дав)-*in*, *d-oʹl*(дав)-*in*
INDF Долго 3SBJ-PST(жить)-PL 3SBJ-
 PST(жить)-PL
 ‘Так жили какое-то время ...’

Сложные предложения

В текстах встретилось одно сложное предложение с пространственной семантикой (10) и одно

сложное предложение с темпоральной семантикой (11).

(10) *kus ʹyrʹ iʹ buʹpä kyʹbilän* *hayat* *i uʹyon*
тунтән, биʹläŋga *desʹtäŋg* *däʹbunŋcyk* [21, с. 144]
qūsʹ ħʹ iʹ bū *ra-qibilden* *hayat* *i uʹyon* **tunʹtan,**
biləŋa *desʹtaŋ* *da-bunsuq*
qūsʹ ħʹ iʹ Bū *ra-q-i-b-il-den* *hayat*
 один.INAN весна день 3SG 3SG.F.SBJ-TH-EP-
 3INAN.OBJ-PST-STEM парка
i uʹyon **tunʹtan,** *biləŋa* *desʹ-taŋ* *da-buŋ-s-uq*
 «и» 3SG.F-идти\PST **Туда куда** *glaz-PL*
 3SG.F.-смотреть-PRS-STEM
 ‘В один весенний день она надела парку и по-
 шла туда, куда глаза глядят’.

(11) «**асʹки** *ka:myŋ* *dułʹdestndiʹŋelʹ* *tik* *kān*
kyʹmäygisʹ, *pkoŋ* *o:cʹka* *iRynus* *i pky:t*» [21,
 с. 150]
asʹki *qaməŋd* *ulʹdestndiʹŋelʹ* *tik* *qān* *klʹmajgesʹ*,
p-qoŋ *usʹka* *iRunes* *i p-qitʹ*
асʹka *qam-əŋ-d* *ulʹdes-taŋ-diʹŋelʹ* *tik* *qān*
klʹm-aj-gesʹ
Когда *strela-PL-POSS.INAN* *kapla-PL-ABL*
sneg *PART* *pročʹ-INF-SEM*
p-qoŋ *usʹka* *iRunes*² *i p-qitʹ*
 1SG.POSS-панцирь *naзад* 2SG.нести\IMP «и»
 1SG.POSS-лук
 ‘Когда от ушков стрел снег будет обваливаться,
 принеси мой панцирь и мой лук’.

Подводя итоги анализа текстов, следует подчеркнуть, что средств выражения пространственных отношений встречается в два-три раза больше, чем средств выражения временных отношений. Это, возможно, объясняется тем, что повествование в большинстве случаев связано с дорогой героя, в таком случае пространственная ориентация и движение имеют большое значение для описания действия.

В тексте «Как сирот нужно растить» в два раза больше средств выражения временных отношений, так как действие описывается лицом, которое постоянно находится в одном месте, а действие развивается не в пространстве, а во времени.

Что касается выражения пространственных и временных отношений в целом, то в исследуемых текстах, записанных в XX в., самым распространенным средством являются наречия. Единичные случаи касаются употребления для выражения исследуемых категорий сложных предложений.

Частотность применения падежных суффиксов для выражения пространственных и временных

¹ Форма *deda* встречается в материалах Г. Финдейзена (H. Findeisen), подробнее в Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. B. 1. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002 (1). S. 169.

² Основа глагола – *igbesʹ* ‘приносить’.

отношений резко различается, можно сказать, они находятся на разных полюсах частотности: от второго места по частотности в пространственных отношениях до единичных случаев употребления во временных отношениях.

Средства выражения пространственных и временных отношений в кетских текстах XXI века

Для лингвистического анализа был использован материал, собранный в Красноярском крае с 2002 по 2008 гг. Для сопоставления выбраны тексты соответствующего объема (около 1500 слов). Два текста были записаны в пос. Мадуйка (северно-кетский диалект) в 2002 г. Н. М. Гришиной («Как я на охоту ходил», «Как я двух росомах в один день убил») и один текст («Как мой дед рыбачил на селдку»¹) – в пос. Верхнеимбатское (территория распространения южно-кетского диалекта) в 2008 г. с носительницей северно-кетского диалекта, рожденной и проживавшей долгое время в бассейне реки Курейки (приток Енисея). Записанные тексты носят бытовой характер, рассказывают о повседневной жизни кетов: охоте, рыбалке, обустройстве быта. В настоящее время среди носителей северно-кетского диалекта не осталось рассказчиков местного фольклора.

Наречия

Самым распространенным средством выражения пространственных и временных отношений являются, как и в текстах XX в., наречия. В 103 предложениях использовано 26 пространственных наречий, среди которых представлены все семантические группы. В их число входят также наречия, специализированные на ориентацию в пространстве относительно течения рек и леса: ауа ‘с воды на сушу’, т’уа ‘вниз по течению больших рек’. В принципе, используются такие же наречия, что и в текстах XX в. Самая высокая частотность проявилась у слова us’ka ‘назад, домой’, достаточно высокую частотность имеют и наречия q’te ‘вперед’ (12) und qā ‘домой’ (13).

(12) ture karkandija at **qote** boyon [22, с. 187]
ture karkan-diŋa at **qote** bo-yon
DEM «капкан»-DAT 1SG **вперед** 1SG-идти\ PST

‘К этому капкану я **вперед** пошел’².

(13) qā irugde ovīlden [23]
qā i-r-ugde o-vil³-de-n
дома Tag-POSS-во.время PST-«был»-STEM-PL
‘Целый день мы были дома.’

Десять темпоральных наречий используются в 26 предложениях, среди них самым распространенным является наречие tunil ‘потом’, которое придает тексту связанность. Кроме того в новых кетских текстах встречается наречие, заимствованное из русского be’k ‘всегда’ (be’k < русс. *век*), которое достаточно регулярно используется носителями кетского языка (14):

(14) t̄ip ture tojak **be’k** qəja [23]
t̄ip ture t-o-j-ak **be’k** qəja
собака DEM.M TH-PST-EP-STEM **всегда**
медведь
‘Собака **все** гоняла того медведя.’

Падежные формы

С большим отрывом второй по частотности группой средств выражения пространственных отношений являются падежные формы, все локальные падежи используются в текстах. Как и в рассмотренных текстах XX в., самым распространенным падежом назван дательный.

В новых текстах часто встречаются такие пространственные падежи, как локатив, аблатив и адессив. Несмотря на то, что иногда локатив и адессив употребляются альтернативно, есть некоторые различия в их использовании. Сравним примеры (15) и (16):

(15) q̄ip bara: āt qus’ka s’es’ta – bayabde [23]
q̄ip bara: āt qus’-ka s’es’ta ba-y-a-b-de
дед 3M.говорить 1SG чум-LOK сидеть 1SG.
SBJ-EP-PRS-3OBJ.INAN-слышать
‘Дед говорит: «Я сижу в чуме и слышу»’.

(16) aks’ kuŋu nada əta qus’tiŋte? [23]
aks’ Kuŋu nada əta qus’tiŋte
что 2SG.DAT «надо» 1PL.POSS чум-ADSS
‘Что тебе надо у нашего чума?’

В предложении (15) существительное в локативе указывает на то, что действие происходит внутри чума, в то время как существительное в адессиве (16) описывает действие, которое происходит возле чума.

Для выражения временных отношений употребление падежной формы встречается только в одном предложении (17), что отличается от результатов исследования по пространственным падежам, но соответствует данным по падежам, используемым для выражения временных отношений в текстах, записанных в XX в.

¹ Текст записан и расшифрован П. Ю. Глазуновым и автором данной статьи.

² Перевод с кетского автора данной статьи (не совпадает с переводом автора источника).

³ vil < русс.. ‘был’

(17) tam bān tone bān kuldu, danuks iya dilaq [22, с. 191]

tam bān tone bān ku-l-du, danuks i-ya
PART NEG так NEG 2SG-PST-смотреть за-
втра день-DAT.INAN
di-l-aq
1SG-PAST-сходить
'Так и не проверил, назавтра днем сходил.'

Послелог

В текстах, записанных в XXI в., используется значительно больше локативных послелогов (10 единиц в 23 предложениях). Кроме вышеупомянутых послелогов kəya 'через', l:tkə 'на', встречаются еще и il'bes 'рядом', l'gitka 'рядом', qɔn'e 'до', baŋqone 'до', baŋdiŋa 'до', kuɾug 'вокруг'. Последний послелог заимствован из русского (kuɾug < русс. *вокруг*) и в настоящее время регулярно употребляется носителями кетского языка (18):

(18) quʔs' kuruk toktaravetin [23]
quʔs' kuruk toqtar-a-vet-in
чум **вокруг** бегать-PRS-делать-PL
'**Вокруг** чума бегают.'

Если сравнивать с текстами, записанными в XX в. (одно предложение), в новых текстах встречается десять предложений с темпоральными послелогом: al'iye 'около'; baŋqone 'до'; ugde 'в течение'. Чаще всего (четыре раза) употребляется послелог ugde 'в течение' (19):

(19) qā irugde ovɪlden [23]
qā i-g-ugde o-vil-de-n
дома день-POSS-**в. течение** PST-«был»-STEM-PL
'Дома целый день были.'

Словосочетания

В новых текстах словосочетания со словами локативного значения baʔŋ und sej 'место' используются в 10 предложениях: isoko baʔŋ 'место рыбалки' (букв. 'рыбачить место'), disokoabetin¹ baʔŋ 'место рыбалки' (букв. 'мы/они-рыбачить место', kapkan² sej (20) 'место капкана' (букв. 'капкан место'), hɔŋtaŋ baʔŋ 'место, где ловят рыбу неводом' (букв. 'ловить-рыбу-неводом место').

(20) kapkan sejdiŋa donderij ... [22, с. 187]
kapkan sej-diŋa d-on-d-e-rij
«**капкан**» место-DAT.INAN 1SG.SBJ-PST-1SG.SBJ-EP-приходить

¹ d-isoko-a-bet-in (1/3-рыбачить-PRS-делать-PL) 'мы/они рыбачат'

² kapkan < русс. *капкан*

³ По Г.К. Вернеру *boŋtun'na qip* примерно соответствует по календарю августу [Werner 2002 (1): 142].

'**К месту капкана** пришел ...'

При анализе текстов, записанных в XXI в., найдено 8 словосочетаний с темпоральным значением. Конструкция с tam in 'какое-то время' встречается только в одном предложении, хотя в текстах XX в. это выражение используется достаточно часто.

В одном предложении находим кетское название месяца, это словосочетание boŋtun'na qip 'месяц селедки' (21).

(21) boŋtun'na, sentjabr', **boŋtun'na qip**³ [23]
boŋtu-n'-na, sentjabr', **boŋtu-n'-na qip**
селедка-PL-POSS.PL.AN «сентябрь» селедка-PL-POSS.PL.AN месяц
'Селедкин, сентябрь, селедкин месяц.'

Переключение на русский язык в данном случае произошло потому, что рассказчица хотела объяснить русским людям значение культурно специфического кетского слова.

Сложные предложения

В текстах, записанных в XXI в., встречаются два придаточных места с союзным словом bis'əŋ 'где' (22) и семь придаточных времени с союзами aska 'когда', baŋqone 'до тех пор' (23).

(22) tɪl' boyon bulaŋas' isoko baŋdiŋa, **bis'əŋ**
disoRoabetin baŋdiŋa [22, с. 186]
tɪl' b-o-ɣon bul-aŋ-as' isoko baŋ-diŋa,
bis'əŋ
снизу 1SG-PST-идти\PST нога-PL-INS
рыбачить место-DAT.INAN wo
d-isoko-a-bet-in baŋ-diŋa
1/3-рыбачить-PRS-делать-PL место-DAT-INAN
'С берега (снизу) пошел пешком на место охоты, где охотятся.'

(23) disokolbet, qonijobon **baŋqone** [22, с. 186]
d-isoko-l-bet, qonij-o-bon **baŋqone**
1-рыбачит-PST-делать темнеть-PST-становится.PST **до**
'Рыбачил, пока не стемнело.'

Для выражения пространственных и временных отношений в кетском языке используются разнообразные средства, которые применяются с различной степенью частотности.

В текстах XX в. к самым частотным средствам выражения пространственных отношений отно-

сятся наречия (61 пример), следующие по частотности – падежные формы (54 примера), далее идут послелого (7 примеров) и словосочетания (6 примеров). Самым редким является употребление сложных предложений (один пример).

Среди средств выражения временных отношений в текстах XX в. наречия тоже являются самыми частотными (21 пример), вторые по частотности – словосочетания (12 примеров), единичные случаи употребления касаются падежных форм (3 примера), послелогов (один пример) и сложных предложений (один пример).

Расположение средств выражения пространственных отношений по частотности в текстах XXI в. совпадает со срезом, сделанным по текстам XX в., отличие состоит только в количестве примеров: наречия – 103 примера, падежные формы – 85, послелого – 23, словосочетания – 10, сложные предложения – два примера.

Что касается средств выражения временных отношений в текстах XXI в., есть некоторые отличия

в их расположении по частотности. Наречия (26 примеров) по прежнему являются самыми распространенными средствами среди других, далее следуют словосочетания (8 примеров), сложные предложения (7 примеров), послелого (6 примеров). Единичным оказался случай употребления падежной формы (один пример).

При сравнении данных по двум срезам можно сделать вывод, что произошло смещение места по частотности у сложных предложений в сфере употребления средств выражения временных отношений: от единичного случая к мало употребляемым средствам наряду со словосочетаниями и послелогоми.

Несмотря на то, что в текстах XXI в. встречается больше сложных предложений с союзными словами, это скорее всего влияние русского языка. Кетский язык не является письменным, и для него употребление сложных предложений не типично, это же касается селькупского и тюркских языков Сибири [24, 25].

Список сокращений

1 – первое лицо; 2 – второе лицо; 3 – третье лицо; ABL – аблатив; ADSS – адессив; AN – animate, одушевленный; DAT – дательный; DEM – указательное местоимение; EP – соединительный гласный/согласный; F – женский род; IMP – императив; INAN – неодушевленный; INDF – неопределенная частица; INF – инфинитив; INS – совместный падеж; LOC – локатив; M – мужской род; NEG – отрицание; OBJ – объект; PART – частица; PL – множественное число; POSS – посессив; PROS – прозекутив; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; SBJ – субъект; SG – единственное число; STEM – основа; TH – тематический звук.

Список литературы

1. Гришина Н. М. Наречия места в кетском языке // Происхождение народов Сибири и их языков. Томск, 1973. С. 45–47.
2. Буторин С. С. Дейктические локативные наречия в кетском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 4. С. 57–61.
3. Гришина Н. М. Полифункциональность слов пространственной ориентации в кетском языке // Языки и топонимия. Вып. 3. Томск: ТГПИ, 1976. С. 36–38.
4. Валл М. Н. Выражение пространственных отношений средствами падежных форм в имбатском диалекте кетского языка // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках (тезисы). Л., 1970. С. 32–33.
5. Шерер В. Э. О выражении пространственных отношений в кетском языке // ВЯ. 1979. № 5. С. 103–108.
6. Буторин С. С. Композиционный характер пространственной семантики серийных послелогов в кетском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 4. С. 40–44.
7. Буторин С. С. Основные средства выражения категории локативности в кетском языке // Подвижники сибирской филологии: В. А. Аврорин, Е. И. Убрятова, В. М. Наделяев: тезисы докладов Всерос. науч. конф. (Новосибирск, 27–29 сентября 2007 г.). Новосибирск: ИФ СО РАН, НГУ, 2007. С. 68–71.
8. Белимов Е. И. Способы выражения пространственных и временных характеристик действия в кетском и югом языках // Теория вопросов фонетики и групп языков народов СССР. Новосибирск, 1979. Вып. 1. С. 51–64.
9. Белимов Е. И. Сложные темпоральные конструкции в енисейских языках // Палеоазиатские языки. Л.: Наука, 1986. С. 239–250.
10. Вернер Г. К. Слова темпоральной семантики в енисейских языках // Языки народов Сибири. Томск: ТГПИ, 1995. С. 52–59.
11. Которова Е. Г. Концепты «пространство» и «время» и некоторые особенности их репрезентации в кетском языке // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Мат-лы междунар. конф. Томск, 2002. С. 183–191.
12. Которова Е. Г. Время и пространство: специфика концептуального осмысления и языковой репрезентации // Пространство и время в языках разной типологии. Сб. науч. тр. кафедры языков народов Сибири. Т. 5. Томск: Ветер, 2008. С. 23–30.
13. Андреева О. А. Метфорические модели времени в кетском языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 4 (55). С. 181–185.

14. Андреева О. А. Идеографический анализ лексики как способ выявления концептов кетской картины мира // Там же. 2009. № 323. С. 9–12.
15. Урманчиева А. Ю. Изополисемия в сфере пространственных наречий в языках «остяцкого ареала» (кетском, селькупском, хантыйском) // Пространство и время в языках разной типологии. Сб. науч. тр. кафедры языков народов Сибири. Т. 5. Томск: Ветер, 2008. С. 44–55.
16. Крюкова Е. А. Выражение пространственных отношений посредством наречий в кетском языке // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Ч. 1. Томск: ТГПУ, 2002. С. 191–204.
17. Крюкова Е. А. Особенности выражения астрономических отрезков времени в енисейских языках // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: сб. ст. междунар. науч. конф. XXIV Дульзоновские чтения. Томск: ТГПУ, 2005. С. 54–58.
18. Крюкова Е. А. Морфологическая структура локативов и темпоративов в енисейских языках // Языковая ситуация в Сибири и коммуникативные стратегии обучения: мат-лы Всерос. науч.-метод. конф. (Новосибирск, 29–31 января 2006 г.). Новосибирск: Ин-т филологии СО РАН, 2006. С. 140–145.
19. Крюкова Е. А. Лексические средства выражения темпоральных отношений в кетском языке // Иностранные языки и межкультурная коммуникация в развивающемся образовательном пространстве: теоретические и прикладные аспекты (Мат-лы междунар. конф.). Томск: Ветер, 2007. С. 83–86.
20. Крюкова Е. А. Средства выражения пространственных и временных отношений в кетском языке // Пространство и время в языках разной типологии. Сб. науч. тр. кафедры языков народов Сибири. Т. 5. Томск: Ветер, 2008. С. 31–38.
21. Дульзон А. П. Ученые записки. Т. XX. Вып. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1962. С. 144–180.
22. Гришина Н. М. Северный диалект кетского языка // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: НГУ, 2003. С. 184–191.
23. Глазунов А. П., Крюкова Е. А. Рукопись полевых записей, 2008.
24. Кузнецова А. И. Функциональные и грамматические виды связи в предложениях селькупского языка (коммуникативное членение устной селькупской речи: особенности дискурса) // Грамматика и прагматика сложных предложений в языках Европы, Северной и Центральной Азии (LENCA-3). Сб. мат-лов междунар. лингвистического симпозиума. Томск: ТГПУ, 2007. С. 41–52.
25. Черемисина М. И. Осложненное предложение в его отношении к простому и сложному (на мат-ле тюркских языков) // Подвижки сибирской филологии: В. А. Аврорин, Е. И. Убрятова, В. М. Наделяев: тезисы докладов Всерос. науч. конф. (Новосибирск, 27–29 сентября 2007 г.). Новосибирск: ИФ СО РАН, НГУ, 2007. С. 254–255.

Крюкова Е. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: elenakryukova@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 16.02.2011.

E. A. Kryukova

EXPRESSION OF SPATIAL AND TEMPORAL RELATIONS: COMPARATIVE ANALYSIS OF KET TEXTS (20TH–21ST C.)

The inventory for expression of spatial and temporal relations in the Ket language, their frequency of use are covered by this article. Also, there is a comparative analysis performed on the basis of data from the texts written down in the mid 20 and first decade of the 21st century.

Key words: *the Ket language, spatial and temporal relations, locative and temporal adverbs, spatial cases, locative postpositions, subordinate clauses of time and place.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: elenakryukova@tspu.edu.ru